

— Давайте подниматься.

Трио отправилось в путь до того, как прозвенел звонок на урок. По пути вверх они встретили Тхэ Джуна и Ли Силь. Они радостно помахали друзьям.

— Ребята, вы чем-нибудь занимаетесь после школы? — спросил Ли Силь.

Все трое покачали головами.

— Тогда пойдёте в караоке-бар. Пойдём?

Ли Силь пристально посмотрела на них. Эта девушка умела всегда добиваться своего. Как бы то ни было, им троим придется посетить караоке-бар сегодня вечером, несмотря ни на что.

Разговаривая, они дошли до актового зала на пятом этаже. Еще месяц назад зал был бы заполнен криками Ми Со, но не теперь. Когда они открыли дверь, их встретили второгодки.

— Идите сюда.

Первогодки сели в круг. Ма Ру тоже присоединился к ним. Ему незачем было сидеть в сторонке, ведь на данный момент они почти перестали тренироваться. Теперь они просто вели легкие разговорчики.

— Становится довольно жарко, да? Хорошо, что мы можем воспользоваться залом. В клубе находиться в такое время было бы просто ужасно, — с ухмылкой сказал Джун Хёк.

В ответ на это вся группа негромко рассмеялась. Несмотря на улыбки, Ма Ру уловил в воздухе слабый запах беспокойства. Наверное, потому, что группа смеялась натужно.

— Итак! Наш вечно богатый Джун Хёк-сонбэ снова обеспечит клуб напитками!

Мин Сун встал с места. Видимо, он тоже почувствовал тяжелый воздух в клубе. Джун Хёк тут же с улыбкой возразил, почему Мин Сун включил себя в группу "хубэ Джун Хёка". Другой мальчик лишь игриво прикинулся дурачком. Первогодки улыбнулись, немного разрядив обстановку.

В этот момент вошли первогодки с дизайна. Первым вошел Гын Сок, за ним Со Ён и Ю Рим.

— Приветствуем! — встретила их Юн Джун. Она немного отошла в сторону, чтобы освободить им место.

Ма Ру на секунду задержал взгляд на Ю Рим. Девушка смотрела в пол, как застенчивый ребенок. Видимо, из-за того, что произошло раньше.

— Привет.

— А, эм, привет.

Девушка заговорила только тогда, когда Ма Ру поприветствовал ее. Как и ожидалось, она и в этот раз сжимала в руках телефон.

— Хорошо, давайте и сегодня продолжим чтение, — сказала Юн Джун, похлопав в ладоши.

После провала на региональных соревнованиях они только и делали, что читали. Да и то недолго. Чаще всего по одному разу, а если чувствовали себя достаточно хорошо, то и по два. Вот и вся их практика на неделю.

Когда чтение завершалось, группа начинала понемногу общаться. Они рассказывали друг другу о том, что произошло за последнее время, и как прошла неделя для каждого из них. Просто небольшое чаепитие между членами клуба.

От прежней страсти не осталось и следа.

Ма Ру все понимал. Они все устали. Люди не могут бежать вечно. Им нужен был отдых.

«И не мне в это вмешиваться.»

Он прекрасно понимал, что затянувшийся отдых только затруднит им серьезно вернуться к работе, но не считал нужным объяснять им это. Последние три месяца клуб трудился как никто другой. В конце концов, они должны были преодолеть чувство поражения, унижения и печали. Тренировки возобновятся, и они снова вернутся к своей страстной сущности.

Ма Ру верил в них, поэтому не видел смысла переживать по этому поводу. Чтение началось вскоре после хлопка Юн Джун. Члены клуба не делали никаких движений, но смотрели друг другу в глаза. В их голосе звучали эмоции, а глаза молча общались друг с другом.

Их мастерство ярко проявлялось в самообладании. Опыт последних трех месяцев явно пошел им на пользу. Им не удалось пройти отбор на национальные соревнования, но они наверняка смогут побороться за награду на соревнованиях университета.

В конце концов, настала очередь Гын Сока говорить.

— Да. Я понял. Я сделаю это.

Произношение, тембр и эмоции, вложенные Гын Соком в реплику, были безупречны. Но не хватало одного. Глаза мальчика были устремлены прямо на пол. Юн Джун раздраженно вскинула брови. Она попыталась что-то сказать, но ее остановил Джун Хёк.

Подобная ситуация повторялась на протяжении последнего месяца. Если кто-то указывал на ошибку Гын Сока, то в клубе неизбежно снова возникал разговор об инциденте месячной давности. Это было слишком тяжело для всех членов клуба. Джун Хёк, видимо, понимал, что, если затронуть эту тему, то это только усугубит пропасть внутри клуба.

Ма Ру встретился взглядом с Джун Хёком. Его глаза словно спрашивали, стоит ли дать Гын Соку еще время. В этот момент раздался сердитый голос, которого никто не ожидал услышать.

Это была Со Ён.

— Эй, Гынсок, мы же должны читать.

— А? Да. Я читаю. Что-то не так?

— Что не так? Разве ты не видишь, что происходит? Все сонбэ сейчас смотрят только на тебя.

Со Ён выглядела очень свирепой в своей ярости. Девушка пристально смотрела на Гын Сока. Ю Рим, сидевшая между ними, с обеспокоенным видом схватилась за телефон. В этот момент воздух в клубе опустился на несколько градусов. Джун Хёк тоже ничего не мог сделать в этот момент.

— Гын Сок! Мы знаем, что ты очень переживаешь из-за этого. Но как долго ты собираешься оставаться в таком состоянии? Неужели ты не можешь подумать о нас? Думаешь, нам совсем не больно? Ты не единственный, кто потерпел неудачу. Мы все провалились.

Гын Сок удивленно вскинул голову. Он утратил свое обычное спокойствие и сдержанность, вместо этого он стал похож на удивленного ребенка, который не знает, что делать.

Это удивило всех. Даже Со Ён.

—Простите, простите, — начал извиняться мальчик.

Похоже, он тоже не ожидал, что все так себя поведут. Некоторые люди в клубе раздраженно вздохнули. Гын Сок снова опустил лицо к земле, и в клубе воцарилась полная тишина.

— Так, так. Давайте сосредоточимся. Мы оступились всего один раз. Это еще не конец. В будущем нас ждет еще много соревнований. Времени на депрессию нет, нужно только тренироваться.

Джун Хёк вмешался, пытаясь разрядить обстановку. Его спокойный, уверенный голос вызвал кивки у всех присутствующих.

У всех, кроме Гын Сока. Мальчик по-прежнему смотрел вниз, крепко сжав два кулака.

— Мне очень жаль. Из-за... меня... Если бы тогда не было этого ребенка, если бы тогда не было этого ребенка... Я бы не подвел всех...

— Гын Сок, Со Ён просто сказала это, потому что была немного расстроена. Не нужно так расстраиваться. Мы не говорим, что ты плохо справился, просто это еще не конец. Давай, подними голову.

Гынсок медленно поднял голову. Его глаза стыдливо опустились вниз.

— Давайте поедим что-нибудь после того, как закончим читать. Атмосфера сейчас немного удручает.

Мин Сун взял на себя инициативу. Это была обычная тактика старших. Джун Хёк брал на себя серьезные темы, а Мин Сун заботился об атмосфере. Обычно Юн Джун занималась тем же самым, что и Мин Сун, но сейчас она явно была не в том настроении, чтобы делать это.

Клуб, похоже, немного пришел в себя. Некоторые члены клуба снова начали улыбаться и смотреть друг на друга с доверием в глазах.

Ма Ру тоже получил несколько таких взглядов.

Пока они этим занимались, члены клуба пытались снова взбодрить Гын Сока. Мальчик выглядел немного лучше, когда все его утешали.

— Мне очень жаль. Если бы не этот ребенок, мы бы уже были на национальных соревнованиях.

— Не волнуйся об этом. Это все в прошлом. Это была твоя первая роль главного героя в твоём первом спектакле. Любой бы наделал ошибок. На самом деле я очень довольна. По крайней мере, нам удалось дойти до занавеса. Правда, ребята? Хаха.

Дан Ми подвела итог всей ситуации. Даже Юн Джун улыбалась, рассказывая о том, как она была рада. Все члены клуба возбужденно улыбались.

Наблюдая за всем этим, Ма Ру лишь горько улыбался.

«Так вот как все складывается.»

Забота о ранах - это хорошо. Нанести лекарство на рану до того, как в нее попадет инфекция, - это то, что должен делать каждый. Но если рана уже инфицирована, первое, что должен сделать человек, - это попытаться оценить состояние раны. Необходимо выяснить, можно ли обработать ее, или же ее следует вообще отсечь.

Ма Ру только тогда понял, что именно волновало Гын Су в тот день. Его слова о том, что Гын Сок - ребенок, были совершенно правильными.

Одна из главных черт детей - перекладывать вину на других. Ведь взять на себя ответственность за свои поступки - это невероятно сложно. Это под силу только взрослым. Вот и сейчас Гын Сок продолжал повторять: "Если бы не этот ребенок". Если подумать, то и тогда, в комнате ожидания, он повторял те же слова.

Мысль о том, что ты не являешься причиной проблемы, очень успокаивала. Гын Сок часто производил впечатление взрослого человека благодаря своей внешности и действиям. Вероятно, из-за этого и окружающие воспринимали его таким. Собственно говоря, мальчик пытался переложить вину именно потому, что не хотел разрушать свой привычный образ.

[Мой брат не часто сталкивался с неудачей].

Вероятно, мальчик испугался внезапно навалившейся на него ответственности. Это была совсем другая ответственность, чем та, с которой Гын Соку приходилось сталкиваться в прошлом. В том тесте он был целиком и полностью виноват, поэтому не мог никуда переложить ошибку. Но на этот раз у него была цель, на которую он мог возложить вину. К тому же, на этот раз груз ответственности был гораздо больше, чем тогда, когда он провалил тест.

Три месяца времени, умноженные на десять человек.

Возможно, Гын Сок отчаянно пытался найти, на кого свалить вину, чтобы хоть как-то перевести дух.

Ма Ру на секунду отступил назад, чтобы понаблюдать. Клуб зализывал раны друг другу, уверяя, что завтра все будет хорошо.

Но так ли это было на самом деле?

[Нет ничего хуже, чем пытаться помочь ему, когда он упадет. В этом случае он просто скажет себе, что не сможет встать сам, когда упадет в следующий раз, и сдастся".]

В голове Ма Ру всплыл голос. Он не мог вспомнить, от кого он исходил. Возможно, от кого-то, кого он встретил в будущем. Одиннадцать членов клуба теперь улыбались еще ярче. Они тоже смеялись.

Все хорошо. Все будет хорошо.

Это было единственное, что они говорили. Никто не говорил о том, что эти ленивые тренировки действуют на клуб как яд. Неужели они не понимали? Или они просто умышленно игнорируют?

— Итак, хубэ! Кто хочет пойти в магаз ненадолго? Джун Хёк платит!

Как всегда, клуб вновь перешел на чаепитие. Ма Ру встал с заднего ряда.

— Я пойду.

— Один?

— Да.

— Я пойду с тобой.

— Ничего страшного. Я справлюсь.

— Правда?

— Да. Кажется, вам всем есть что сказать друг другу в данный момент. Не думаю, что мне стоит вмешиваться, поэтому я пойду один.

Ма Ру медленно обвел взглядом одиннадцать членов клуба, которые смотрели на него. Некоторые из них стыдливо отводили взгляд. Первым отвёл взгляд Джун Хёк, после чего Ли Сыль неловко улыбнулась ему. Аналогично и Ю Рим. По крайней мере, они, похоже, поняли, что с клубом не так.

— Я вернусь.

Ма Ру вышел с деньгами в руках. Теперь выбор был за ними: продолжать смазывать рану лекарствами или вырезать ее как следует.